ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2025-17-1-503 **EDN: HSPIOV**
УДК 304.2

CC BY NC ND

Научная статья | Социальная и политическая философия

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М.Ю. Неронова, А.В. Неронов

Аннотация

В статье рассматривается роль ценностей в современном мире и оппозиция либеральных и консервативных ценностей. Ставится проблема анализа ценностей с точки зрения их соответствия или не соответствия способности общества противостоять актуальным вызовам.

Цель – выявить роль ценностей в культурном самоопределении народов и разделить ценности на «позитивные и негативные» с позиции их роли в консолидации общества перед лицом внутренних и внешних вызовов.

Метод и методология: применялся сравнительный метод исследования.

Результаты. Оппозиция либеральных и традиционных ценностей определена не только с идеологических позиций, она также имеет «онтологический характер», так как связана с духовными основаниями и символами веры закладывающей фундамент культурной картины миры.

Область применения результатов. Полученные результаты могут быть применены при изучении и дальнейшей разработке учебной дисциплины «Основы Российской государственности».

Ключевые слова: ценности; либеральные и консервативные ценности; культурная картина мира; национальная идентичность; идеальное; материальное

Для цитирования. Неронова, М. Ю., & Неронов, А. В. (2025). Роль ценностей в эпоху глобализации. *Современные исследования социальных проблем*, *17*(1), 187–206. https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-1-503

Original article | Social and Political Philosophy

THE ROLE OF VALUES IN THE ERA OF GLOBALIZATION

M.Yu. Neronova, A.V. Neronov

Abstract

The article examines the role of values in the modern world and the opposition of liberal and conservative values. The problem of analyzing values from the point of view of their compliance or non-compliance with the ability of society to withstand current challenges is posed.

Purpose: to identify the role of values in the cultural self-determination of peoples and to divide values into "positive and negative" values from the perspective of their role in consolidating society in the face of internal and external challenges.

Method and methodology: a comparative research method was used.

Results. The opposition of liberal and traditional values is defined not only from ideological positions, it also has an "ontological character", as it is connected with the spiritual foundations and symbols of faith laying the foundation of the cultural picture of the world.

Scope of the results. The results obtained can be applied in the study and further development of the academic discipline "Fundamentals of Russian Statehood".

Keywords: values; liberal and conservative values; cultural worldview; national identity; ideal; material

For citation. Neronova, M. Yu., & Neronov, A. V. (2025). The role of values in the era of globalization. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem* [Modern Studies of Social Issues], *17*(1), 187–206. https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-1-503

Введение

В последнее время приходится часто сталкиваться с понятием ценности, а также с противопоставлением либеральных и традиционных ценностей. И роль культурных ценностей в наши дни все более возрастает. Как писал С. Хантингтон, если в эпоху холодной войны страны враждовали политически, то в настоящее время происходит борьба на основе культур [9].

Категория «ценности» становится предметом научного исследования в рамках аксиологии примерно со второй половины девятнадцатого [2]. Однако не только аксиология, но и другие гуманитарные науки активно включились в изучения ценностей, так что к концу XX началу XXI веков проблема ценностей становится междисциплинарной и выходит за пределы интереса какой-либо одной науки.

Ценности порождаются культурой и по определению В.Л. Абушенко, они позволяют: «связывать разные временные модусы (прошлое, настоящее, будущее); семиотизировать пространства человеческой жизни, наделяя все элементы в нем аксиологической значимостью; задавать системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире; обосновывать смыслы» [1, с. 798].

Именно ценности делают любую культурную картину мира национальной, обладающей неповторимым характером, без ценностей мы бы имели просто описание мира, хотя и в этом случае это описание выражалось бы на определенном национальном языке. Возникает резонный вопрос: почему именно культурные ценности в наше время перестали быть просто культурологическим понятием, и переместившись в актуальную сферу социально-политической практики? И почему культурные ценности стали предметом острых дискуссий в ходе процесса глобализации?

Так, появление БРИКС говорит о нежелании ряда, в том числе и очень крупных, стран жертвовать своими культурными ценностями во имя торжества однополярной модели глобализации. В XXI веке в мире вновь стали востребованы принципы национального суверенитета и национальной культурной идентичности.

Почему причины мировых конфликтов смещаются от политических противоречий к культурным? Приведем характерную цитату: «В эпоху глобализации нации и государства вынуждены чаще сталкиваться между собой, и те, кто сильнее, не могут отказать себе в желании и удовольствии покорять более слабых. Угнетаемые государства становятся новым пролетариатом. … Борьба в современную эпоху из экономической перерастает в политическую и идеологическую и предстает в виде глобальной гибридной войны цивилизаций. В результате на первый план выходит проблема цивилизационной идентичности, причем отказ от таковой препятствует развитию социокультурной сущности человека» [7, с. 64].

То есть, определенная группа государств пытается подчинить другие страны с целью их эксплуатации, а последние, не соглашаясь с таким положением дел, ведут борьбу за свое право быть самостоятельными и пробуют добиваться суверенитета, в результате чего возрастает роль культурной и ценностной самобытности, отличающей угнетаемых от угнетателей. Тем более, что страны, настроенные доминировать, исповедуют сходные ценности, так называемые «либеральные» и поэтому противостоящие им государства опираются на свои национально-культурные ценности и так между ними возникает согласие относительно многополярной глобализации, что ведет к возможности укрепления и расширения БРИКС и создания нового мирового порядка против правил, установленных странами «золотого миллиарда».

Ранее, в одной из своих статей мы рассматривали феномен национального характера и демонстрировали вариант его понимания через модель психологического толкования характера личности, которая по-своему относится к различным феноменам и сферам жизни [11]. В данной статье мы затронем роль ценностей в условиях противоречивого процесса глобализации.

Результаты и обсуждение

Всякая национально-культурная картина мира имеет культурные особенности, которые сложились в ходе исторического развития определенного народа. Именно ценности являются важнейшими

скрепами мировоззренческих структур, без которых любая нация, народ или этнос лишились бы собственной идентичности в процессе неизбежных изменений в ходе исторического развития. Ведь ценности лежат в основе национального характера и отделяют то, что важно от того, что таким статусом не обладает. В качестве примера можно привести исключительное значение религиозных ценностей в индийском обществе, в то время как в США куда важнее будут ценности бизнеса или корпоративные ценности.

Как характер отдельного человека определяется через отношение личности к разным феноменам и процессам в жизненном пространстве, так и характер народа определен через такие же отношения и потому именно ценности организуют субъективные реакции не только отдельных представителей той или иной нации, но и целых народов по отношению ко всему, с чем приходится сталкиваться в ходе общественной жизни. Так проявляется характер народа, в основе которого лежат мотивации, определенные национально-культурными ценностями. То, что вызывает пристрастное эмоциональное отношение затрагивает мотивы субъекта, а мотивы эти выражены в шкале ценностей. Таким образом, ценности представляют собой внешнее выражение внутренних мотивов как отдельного человека, так и целой нации. И здесь мы имеем дело с проявлением субъективной воли народного духа, или национального характера. Следовательно, ценности представляют собой те самые скрепы культуры и мировоззрения, позволяющие сохранять постоянство в развитии каждого народа, который даже все новое воспринимает по-своему, так, как это свойственно, к примеру, русским, китайцам, англичанам и так далее.

Стремление к национальному суверенитету обусловлено желанием народов жить по-своему, сохранять собственные ценностные скрепы национальных культур. Но дело не только в этом. Речь идет о том, быть ли полноценным субъектом истории, либо превратиться в своеобразного «коллективного социального зомби» без собственного «я», а значит – без каких-либо ценностей кроме исключительно витальных.

Очень часто в последнее время говорится о противодействии так называемых традиционных ценностей и ценностей либеральных, характерных для стран Запада, настроенных на однополярную глобализацию. Каждая национальная культура обладает своими ценностно-идентифицирующими основами. При этом, как было отмечено выше, именно они позволяют сохранять культурную идентичность той или иной цивилизации во времени, создавая постоянство в изменении, не позволяя разрушить национальный дух, связывающий воедино всех членов культурного сообщества. Поэтому речь идет не только о традиционных ценностях как таковых, но и о национально-традиционных ценностях.

Рассмотрим подробнее уже обозначенную оппозицию понятий: традиционные ценности – либеральные ценности. Ведь именно в этом противоречии представлен «нерв» основных политических конфликтов в современном мире. И главным конфликтом является конфликт моделей глобализации, одна из которых предложена странами Запада, а другая – странами БРИКС и рядом других государствами Востока и Юга. В первом случае это однополярная глобализация, а во втором – многополярная. При этом для первой модели характерно мировоззрение с либеральными ценностями, а вторая модель настаивает на традиционных ценностях с сохранением национальных суверенитетов, поскольку лишь так возможно опираться на ценности своих народных традиций. Западные страны принимают единую систему либеральных ценностей, в то время как их оппоненты избирают собственные традиционные и потому настаивают на межнациональном общении суверенных государств с принципом невмешательства во внутренние дела друг друга. Тем не менее, есть у стран, оппонирующих Западу в ценностях нечто общее, что выражено в понятии «традиционные ценности».

Здесь стоит обратить внимание на тот факт, что процесс модернизации западного типа оказался неуспешным в ряде стран, опирающихся на собственные традиционные устои. Хорошо известно, что бывшие колонии западных государств, обретя формальную независимость, попали в зависимость неоколониальную, отчего так

и не добились реального суверенитета. Даже такие государства как Россия и Китай достаточно долго находились под экономическим и политическим диктатом Запада. И дело не только в экономике или политике, власть западных стран опирается на собственные ценности, которые преподносятся в качестве универсальных, способных заменить собой ценности всех прочих наций и народов. И главной такой ценностью западные авторы избирают демократию и права человека. И тут обнаруживаются важные культурные различия сравниваемых групп государств.

«Эти культурные различия связаны с целым рядом важных социальных феноменов. Мы сосредоточимся лишь на одном из них: они обуславливают степень готовности общества к созиданию и поддерживанию демократических институтов, которые с 1972 по 1997 годы фиксировались с помощью разработанного организацией «Freedom House» рейтинга политических прав и гражданских свобод» [8, с. 108] .

Именно такие ценности, по словам процитированного автора, позволяют в полной мере двигаться по пути прогресса, зато «консерватизм» традиционных ценностей тормозит указанную тенденцию, что и доказывает историческую несостоятельность любого традиционализма. Выходит, что дело не в навязывании собственных базовых ценностей другим странам, а в «объективных истинах», с которыми спорить попросту нерационально. Вместе с тем, у традиционных обществ в ходе исторического развития сложились иные, отличные от западных, понятия об обществе, власти, свободе и даже о человеке и смыслах его жизни. В результате в последнее время именно ценности вышли на первый план в современных мировых конфликтах, где борьба за господство и независимость стала борьбой за духовно-идеологическое влияние, дающее легитимацию культурных претензий тех, или иных акторов международных отношений.

Р. Инглхарт пишет, что «традиционалистские общества» поощряют религию, семейные ценности, настаивают на абсолютных стандартах, настаивают на уважении к власти, в то время как «се-

кулярно-рациональные» общества в данных вопросах занимают противоположную позицию [8, с. 110].

Обратим внимание на то, что перечисленные ценности традиционных обществ во многом сходны с ценностями Российской цивилизации. Это не значит, что в данных ценностях нет национального своеобразия и российские «абсолютные стандарты» будут неотличимы, например, от китайских, речь идет не о своеобразии культурных формах ценностей, а об их содержании, которое противоположно содержанию западных «секулярно-рациональных» ценностей. Интересный материал по приоритету ценностей для народов Евразии мы находим у Багдасаряна, где перечислены приоритетные ценности этих народов.. В перечень входят, к примеру, приоритет коллективного над индивидуальным, идеального над материальным и т.д. [3, с. 18] .

Стоит ли говорить, что и указанные выше приоритеты находятся в оппозиции к либеральными ценностям Запада. Соответственно, возникает вопрос: а возможно ли внедрить в систему национально-традиционных ценностей такие, как западная демократия, права и свободы человека, толерантность, ЛГБТ и прочее? Ответ кажется очевидным: невозможно. Начать хотя бы с базовых духовных ценностей, характерных для «традиционалистских цивилизаций». В России это православие, в Индии – индуизм, в Китае – «Небо», стоящее над Поднебесной и так далее.

Процесс аннигиляции традиционных духовных ценностей на Западе был заложен еще в основах проекта модерна, где бог был заменен человеческим разумом, способным покорить природу через науку и преобразить общество на рациональных основах. Начиная с Нового времени стало стремительно изменяться мировоззрение, основанное уже на научной картине мира, где нет места богу, зато есть «освобожденный от веры разум», занятый всесторонним прогрессом. Отметим, что именно новое мировоззрение с принципиально иными ценностями позволило создать и новую идентичность людей Запада, а затем распространять эти идеи по другим странам мира. Научная рациональность стала ценностью, сменившей ир-

рационализм религии, параллельно в качестве базовых ценностей выступили буржуазные ценности, такие как демократия, права человека, право частной собственности, индивидуализм и так далее. Так совершился грандиозный мировоззренческий переворот, где новое мировоззрение скреплялось ценностями проекта модерна с его революционными порывами в сторону социально-экономического прогресса. Истинным стало то, что соответствовало таким ожиданиям и запросам, а все, что мешало указанному стремлению превратилось в «пережитки прошлого», которые можно и отменить по воле «человека разумного».

То, что Запад отбросил свои прежние базовые ценности, привело его к нынешним проблемам социокультурной коррозии, когда вслед за отрицанием бога и абсолютизацией человеческого разума последовали шаги в сторону либерализации законов общества, с последующим нарастанием неконтролируемого хаоса все новых перемен, несущих в себе множество негативных последствий. Влияние западных идей модернизма не обошло стороной другие страны мира, начиная от Азии и кончая странами Африки и Латинской Америки. Попытки модернизации на западный манер не привели эти страны к положительным преобразованиям и, как говорилось выше, западная модернизация для большинства так называемых развивающихся стран оказалась неудачной. В настоящий момент стало складываться отрицательное отношение Востока и Юга к диктату США и Западной Европы и возникла тенденция возврата к национальным идентичностям с приоритетными традиционными ценностями. При этом оказалось, что традиционные духовные ценности вовсе не мешают социально-экономическому прогрессу.

Например, после попытки коммунистической революции в Китае, приведшей к многочисленным жертвам и хозяйственной разрухе, руководство страны взяло курс на возврат к принципам традиционного конфуцианского построения общества, где возможно «соединять несоединимое»: рабочих, крестьян и капиталистов в единой управляющей пирамиде власти, хотя и продолжающей называться коммунистической. С тех пор, дела у «новой Подне-

бесной» пошли на лад. То же происходит и в России, когда для утверждения национального суверенитета стало необходимым вернуть и прежние национально-культурные традиции и ценности, включая духовные. Проблема была осознана на уровне руководства страны и 9 ноября 2022 года президент подписал указ № 8093 об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [12]. Понятно, что эти традиционные ценности, характерные для России необходимо осмыслить, дабы отделить злаки исторической истины от плевел либеральных идей, проникших в Россию с начала 90-х годов прошлого века.

В настоящее время в отечественных исследованиях Россия все больше понимается с точки зрения цивилизационного подхода как государство-цивилизация, что демонстрирует выход за пределы западноцентрической модели понимания истории. Это, правда, не означает механический возврат к ценностям прошлых эпох вроде формулы: «Православие, самодержавие, народность», поскольку все традиционные ценности должны быть подвергнуты рефлексии с точки зрения современного этапа развития нашей страны.

Важной функцией религии являются ответы на ряд базовых мировоззренческих вопросов. Действительно, традиционные для нашего общества ценностные понятия о добре и зле, грехе и праведности, о свободе и рабстве, о государстве и обществе и многом другом обусловлены Священным Писанием и заповедями Христа, а также - концепцией России как Третьего Рима, которые в целом выдержали проверку временем, но при этом оказались в противоречии с многими базовыми буржуазными ценностями Запада. Европа также развивалась в лоне христианства, однако восприятие единого религиозного учения у России и Запада оказались различными и во многом противоречивыми. Так, Багдасарян писал, что Запад настаивал на предопределенности ценностного выбора в христианстве, в то время как русское православие избрало принцип свободы воли человека [3, с. 13].

Или взять хотя бы невозможное для русского православия признание института папства, когда обычный человек получал статус

непогрешимого наместника бога на земле. Истинная власть бога могла принадлежать только богу и душа человека может попасть в рай не по воле папы, а лишь по справедливой воле бога в соответствии со свободным выбором человека в ходе его жизни. Таким образом, каждый человек, обладая свободой воли, вынужден самолично проявлять свою склонность к добру и злу, а затем нести за это всю полноту ответственности.

С другой стороны, ход истории накладывает на общество печать неизбежных изменений и в наше время православная церковь уже не обладает тем мощным влиянием, как это было в прошлом, тем более, если учитывать период СССР, где повсеместно насаждался атеизм и дух науки. Возможно ли в современных исторических координатах опираться на религиозные ценности при развитии мировоззрения и, стало быть, общественной жизни?.. На первый взгляд при научной парадигме мировоззрения это кажется затруднительным, или даже невозможным. Однако, мир уже давно вступил в эпоху постмодернизма, что означает признание глубокого кризиса идей проекта модерна, когда оказалось, что сама наука не смогла стать универсальной мировоззренческой силой, особенно в области ответов на важнейшие гуманитарные вопросы. Бессмысленность абстрактной идеи прогресса для человека показывал еще Л.Н. Толстой, а Ф.М. Достоевский писал о том, что, отринув богочеловека, общество приходит к прославлению демонического человеко-бога, а также о том, что без бога все позволено. З. Фрейд разрушил идеал «человека разумного», доказывая в своих работах, что люди, скорее, неразумны и в своем поведении подвержены мощным бессознательным импульсам. Еще с середины XIX века начали возникать новые религии в рамках течений НРД (Новые религиозные движения), такие как мормоны, свидетели Иеговы и так далее [4]. Основатели этих движений пытались создать альтернативу религиям, утратившим «истинный дух бога», прежде всего – католицизму и протестантизму. Уже в XX веке НРД объединили в себе миллионы людей, что вызывало в те времена немалую озабоченность во многих странах мира, в том числе и в России 90-х, когда в нашу

страну проникли многие из таких «неорелигиозных» движений. Таким образом, наука так и не смогла создать непротиворечивую мировоззренческую систему, будучи неспособной ответить на базовые вопросы, касающиеся мира и человека: как возник мир, как появился человек, каков смысл жизни человека – и на многие другие. Параллельно стали появляться все новые религии, а также – альтернативные науки в виде астрологии, нумерологии и даже квазинаучной магии, которые пробовали давать собственные ответы на базовые мировоззренческие вопросы. Реальное положение вещей показывает, что если убрать традиционную религиозность, то в эпоху постмодернизма тут же освободится место для весьма сомнительных форм познания в духовной области – от квазинаук до различных НРД или эзотерических течений.

Понятно, что игнорировать роль рационального познания уже невозможно, однако само это познание не может отрицать «рационального зерна» в существовании религии. Еще И. Кант показал, что с точки зрения рациональности невозможно опровергнуть бытие бога. В то же самое время у людей имеются потребности ответить на вопрос: есть ли жизнь после смерти? Практически любая религия, хотя и каждая по-своему, отвечает на этот вопрос, да еще связывает загробное существование с земной жизнью, подчеркивая роль данных свыше моральных норм. Разумеется, это не наука, но понятно, что наука не может отвечать на указанный вопрос. Кроме того, в религии люди удовлетворяют свою потребность в вере и в надежде на чудо, которое невозможно обрести в рамках научно-рациональной системы описания мира. Таким образом, религия может существовать в современности на «вполне законных основаниях», разделяя сферы своей компетенции со сферами компетенции науки. Что до возможных несоответствий религиозных взглядов на сотворение мира с научными исследованиями и прочего в таком же роде, то никто не мешает людям производить разумную рефлексию подобных моментов, дабы отделить непреходящее в духовной сфере от исторически устаревшего. Очевидно, что наличие традиционных религиозных институтов является как серьезным противовесом

различным новорелигиозным и эзотерическим течениям, так и важным фактором поддержания устоявшихся моральных ценностей. Кроме того, не следует забывать также о религиозных праздниках и традициях, которые организуют жизнь людей в рамках проверенных временем традиций согласия и сплоченности.

Не станем утверждать, что российские традиционные ценности прямо вытекают из религиозных, прежде всего – православных. Формирование народной идентичности происходило и до крещения Руси. Правильнее было бы говорить о том, что национальные ценности находятся в соответствии с традиционно религиозными. Приведем характерный пример. Невзирая на тот факт, что в советский период истории религия оказалась в значительной мере оттесненной из области российского мировоззрения, многие традиционные ценности, связанные с нею, успешно выжили на нашей культурной почве, так что даже в СССР моральный кодекс строителей коммунизма содержал в себе значительную часть этических ценностных требований, характерных и для православной России, хотя и в иных формулировках, где говорится о коллективизме, долге, гуманном отношении между людьми и так далее [10].

Таким образом, даже если официальные религиозные институты страдали, то одобренная ими этика взаимоотношений между людьми во многом сохранялась, демонстрируя свою устойчивость и передаваясь из поколения в поколение. То есть, ранее сложившиеся ценностные ориентиры не уходили в небытие даже тогда, когда религия подвергалась гонениям. А затем гонения завершились, и религия вновь заняла свое значимое место в жизни страны, в ее мировоззрении и системе ценностей.

Здесь мы сталкиваемся с очень специфической проблемой. Дело в том, что в соответствии с цивилизационным подходом, ценности невозможно выводить из некоего единого основания, например, «общечеловеческих ценностей», поскольку у каждой цивилизации имеется своя ценностная система. В то же самое время, западные ценности до сих пор преподносятся как универсальные. С философской точки зрения сама попытка цивилизаций

Запада стать единой социокультурной основой для всего человечества представляется логической ошибкой, паралогизмом, когда нечто особенное принимается за всеобщее. Таким образом подобная цель практически недостижима. Что же касается стремления других цивилизаций к сохранению собственной идентичности, то это согласуется с принципом развития. Если в ходе истории возникают лишь перемены, отодвигающие прошлое в небытие, то это и будет только процесс изменения, но не эволюции, в ходе которой всякое новое уживается с традициями прошлого. Тогда мы наблюдаем настоящее развитие той или иной нации. Разрыв запада со своими же традициями приводит к аннигиляции прежних исторических достижений в пользу бездумной модернизации социально-культурных форм. В результате наблюдается лишь поток изменений, лишенный связи с прошлыми мировоззренческими основаниями. То есть, возможно ли кардинально менять шкалу ценностей для любой цивилизации без риска оказаться в состоянии острого социокультурного кризиса? Советскому Союзу пришлось (хоть и по-своему) возвращаться к чему-то подобному прежней Российской империи вплоть до восстановления религии, а маоистский Китай был вынужден прибегнуть к своим древним традициям конфуцианства.

Отсюда возникает вопрос: можно ли говорить о «правильных» и «неправильных» ценностях? Хотя на первый взгляд кажется очевидным, что ценности подобны вкусам, о которых не спорят. Конечно, ценностная система всегда будет релевантной в пределах мировоззрения любой цивилизации, как своя, проверенная ходом истории. Но в данном случае интересно другое: а могут ли быть ценности «неистинные»? Конечно, в этом случае необходимы критерии оценки, способные помочь в таком определении. Предположим, что таким критерием может быть способность цивилизации противостоять вызовам, как это изложено у А. Тойнби. Такой критерий вполне объективен и не определен со стороны «субъективности национального духа». С общенаучной точки зрения это может быть сформулировано следующим образом: насколько ценности, приня-

тые в обществе, противодействуют энтропийным процессам? Либо напротив – способствуют развитию хаоса.

Например, известный социолог Зигмунд Бауман, назвал состояние современного общество «текучей современностью» и выдвинул концепцию объяснения устойчивости современного социума при наличии высокой степени либерализма и невиданной ранее свободе личности [5, с. 9]. С точки зрения данного автора, весь мир должен полностью отойти от тех традиций и ценностей, которые мешают развитию экономики, как главной определяющей силы в современной реальности. Ж. Бодрийяр вообще усомнился в существовании ценностей в мире постмодерна и призвал к тому, чтобы все люди «смещались к бредовой точке зрения», раз уж мир движется к «бредовому положению вещей» [6].

Но здесь мы наблюдаем констатацию того, что происходит не во всем мире, а в странах Запада, принявших шкалу либеральных «секулярно-рациональных» ценностей, которые превращаются, следуя логике Ж. Бодрийяра в «симулякры ценностей». Может ли общество, основанное на симулякрах, выдерживать современные вызовы и удерживать порядки при атаках хаоса? Скорее всего нет. И еще: все ли ценности исчезают при воцарении либерализма?

«Если какие-то ценности и исчезают сейчас под обсуждение об отказе от ценностей, то это ценности высшего порядка. Идет процесс понижения ценностей как таковых, который провоцируется проводниками низших ценностей» [7, с. 63].

Действительно, «секулярно-рациональные» ценности это - ценности общества потребления, где имеются свои «аксиологические предпочтения», а именно – выделение низших ценностей, лежащих на уровне человеческих потребностей. Вот что по этому вопросу пишет Багдасарян:

«Ценности сопряжены с идеалами. …Материальное как естественное для человеческой природы не является вопросом ценностного выбора. Аксиология и возникла на основе ревизии представлений, что общественные процессы и человеческое поведение сводятся к материальной парадигме» [3, с. 13] .

Вместо высших идеальных ценностей либеральное общество потребления предлагает войну всех против всех во имя удовлетворения эгоистических потребностей материального характера. Это разъединяет людей и делает общество слабым, подобно тому, как Римская империя духовно обессилела в период своего высшего социально-экономического могущества. Развращенные материальными достижениями римляне, позабывшие свои суровые традиции, были уже не способны защищать свою страну от сплоченных варваров.

Заключение

Обратим внимание на то, что в приведенных выше приоритетах ценностей народов Евразии коллективное выше индивидуального, Родина выше жизни, идеальное выше материального. Но именно такие ценностные приоритеты позволяют народам не только сохранять свои национально-цивилизационные традиции, но и быть готовыми отвечать на вызовы и сохранять порядки от вторжения хаоса. Тут мы видим не просто сохранение своего, но и соответствие критерию выживаемости общества, способности противостоять энтропии. Здесь ценности атомарной личности не являются высшими, отчего общество всегда может опереться на сплоченную коллективность. Авторы статьи «Роль ценности национальной идентичности в эпоху глобализации» выдвинули закон ценностей:

«Борьба низших, инволюционных ценностей, против высших, эволюционных, и прорыв от низших ценностей к высшим – это и есть подлинный закон ценностей, который действует на всех этапах развития общества и определяет его эволюционный тренд от телесного к духовному. Это и есть эволюционный закон возвышения ценностей, аналогичный эволюционному закону возвышения потребностей» [7, с. 64].

Трудно не согласиться с вышесказанным, и мы выражаем уверенность в том, что очень важно проводить предельно консервативную политику в отношении традиционных ценностей, что позволяет сочетать в развитии цивилизаций не только моменты

изменения, но и моменты константности. Одно дело – наука и технологии и совсем другое – ценностные основы общества. И очень важно быть уверенным в том, что наши национальные ценности не только именно *наши* и этим как будто бы все сказано. Не менее важно знать, что эти ценности являются адекватными с точки зрения объективного критерия успешности выживания в условиях вызовов и способности сохранять, а если надо, то и восстанавливать социокультурный порядок при влиянии энтропийных процессов. В этом случае противостоящие традиционным ценностям антиценности могут считаться неприемлемыми не только со стороны их чисто субъективного неприятия, что возводит существование национально-традиционных ценностей в статус объективной необходимости. То, что ценности Российской цивилизации константны на протяжении веков, что они приводят к особенному общественному устройству и, в то же самое время, они оказываются релевантными с точки зрения способности России к ответам на исторические вызовы, говорит р том, что именно эта ценностная шкала возникла а начале формирования русского этноса и была проверена опытом исторического развития нашей цивилизации. Каждая конкретная цивилизация обладает своим особым ценностным кодом, который выражает национальный дух и утрата которого равносильна смерти цивилизации, ибо нечто иное, заменившее исходное, станет антиценностью, шагом к изменению вместо развития. Ценностная шкала, проверенная веками, с необходимостью включает в себя высшие ценности, которые позволяли народам с традиционалистской ориентацией выживать перед лицом различных испытаний и творить при этом собственную национальную культуру.

Список литературы

1. Абушенко, В. Л. (1998). Ценность. В *Новейшем философском словаре* (составитель А. А. Грицанов, с. 798). Минск: Издательство В. М. Скакун.
2. Анисимов, С. Ф. (2001). *Введение в аксиологию*. Учебное пособие для изучающих философию. Москва: Современные тетради. 128 с.

3. Багдасарян, В. Э. (2024). Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки*, *(1)*, 8–25. https://doi.org/10.18384/2949-5164-2024-1-8-25
4. Баркер, А. (1997). *Новые религиозные движения*. Санкт-Петербург: Издательство Русского христианского гуманитарного института. 282 с.
5. Бауман, З. (2008). *Текучая современность*. Санкт-Петербург: Питер. 240 с.
6. Бодрийяр, Ж. (2009). *Прозрачность зла* (3-е изд.). Москва: Добросвет; КДУ. 387 с.
7. Горелов, А. А., & Горелова, Т. А. (2016). Роль ценности национальной идентичности в эпоху глобализации. *Горизонты гуманитарного знания*, *(6)*, 61–71.
8. Инглхарт, Р. (2002). Культура и демократия. В *Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу* (под ред. С. Харисона и С. Хантингтона, с. 106–128). Москва: Московская школа политических исследований.
9. Харисон, С., & Хантингтон, С. (Ред.). (2002). *Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу*. Москва: Московская школа политических исследований. 320 с.
10. Моральный кодекс строителя коммунизма. Получено с https://samlib.ru/g/g_r_u/03.shtml (обращение 2 марта 2025 г.)
11. Неронов, А. В., & Неронова, М. Ю. (2024). Культурно-психологический подход к исследованию русского национального характера. *Современные исследования социальных проблем*, *16*(3), 202–220. https://doi.org/10.12731/2077-1770-2024-16-3-449
12. Указ № 8093 об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. (2022). Получено с https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906 (обращение 2 марта 2025 г.)

References

1. Abushenko, V. L. (1998). Value. In A. A. Gritsanov (Ed.), *Latest Philosophical Dictionary* (p. 798). Minsk: Publishing house of V. M. Skakun.
2. Anisimov, S. F. (2001). *Introduction to Axiology. Textbook for those studying philosophy*. Moscow: Sovremennye tetradi. 128 pp.
3. Bagdasaryan, V. E. (2024). Traditional Values and New Worldview Construction in Russia: Problems and Solutions. *Bulletin of the State University of Enlightenment. Series: History and Political Sciences*, *(1)*, 8–25. https://doi.org/10.18384/2949-5164-2024-1-8-25
4. Barker, E. (1997). *New Religious Movements*. St. Petersburg: Publishing house of the Russian Christian Humanitarian Institute. 282 pp.
5. Bauman, Z. (2008). *Liquid modernity*. St. Petersburg: Piter. 240 pp.
6. Baudrillard, J. (2009). *Transparency of Evil* (3rd ed.). Moscow: Dobrosvet; KDU. 387 pp.
7. Gorelov, A. A., & Gorelova, T. A. (2016). The role of national identity value in the age of globalization. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya [Horizons of Humanities]*, *(6)*, 61–71.
8. Inglehart, R. (2002). Culture and democracy. In S. Harris & S. Huntington (Eds.), *Culture Matters: How Values Shape Social Progress* (pp. 106–128). Moscow: Moscow School of Political Studies.
9. Harris, S., & Huntington, S. (Eds.). (2002). *Culture Matters: How Values Shape Social Progress*. Moscow: Moscow School of Political Studies. 320 pp.
10. Moral Code of the Builder of Communism. Retrieved March 2, 2025, from https://samlib.ru/g/g_r_u/03.shtml
11. Neronov, A. V., & Neronova, M. Y. (2024). Cultural-psychological approach to the study of Russian national character. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem [Modern Studies of Social Issues]*, *16*(3), 202–220. https://doi.org/10.12731/2077-1770-2024-16-3-449
12. Decree No. 8093 approving the Basics of State Policy for Preservation and Consolidation of Traditional Russian Spiritual-Moral Values. (2022). Retrieved March 2, 2025, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Неронова Марина Юрьевна, кандидат философских наук, доцент
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Профессора Попова, 14А, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
marina.neronova@pharminnotech.com

Неронов Александр Владимирович, кандидат культурологии, доцент
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации
ул. Профессора Попова, 14А, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
alexander.neronov@pharminnotech.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Marina Yu. Neronova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
14A, Professor Popov Str., Saint Petersburg, Russian Federation
marina.neronova@pharminnotech.com

Alexander V. Neronov, Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation
14A, Professor Popov Str., Saint Petersburg, Russian Federation
alexander.neronov@pharminnotech.com

Поступила 15.03.2025
После рецензирования 23.03.2025
Принята 28.03.2025

Received 15.03.2025
Revised 23.03.2025
Accepted 28.03.2025